Глава 465 Возрождение (5).

В этот момент раздался глубокий, удручённый и скорбный смех.

- Ха-ха-ха-ха…

Все посмотрели на Закриэля.

Рыцарь Приговора поднял подбородок, шагнул вперёд и ступил в свет факела.

Все опешили.

Бывший смотритель Королевской Гвардии, грозный Рыцарь Приговора Закриэль тихо посмеиваясь, захромал вперёд.

Но не это всех удивило. В какой-то момент лицо Закриэля покрылось слезами, несмотря на то, что он был жёстким и практически неуязвимым воином.

Он медленно поднял топор. В ответ на это другие инстинктивно встали в защитное построение.

- Ты знал, что у тебя не будет шанса против меня в этом тёмном подземелье, поэтому ты отказался от использования силы и перестал сбегать при помощи своей запретной магии. Ты прибёг к использованию политических методов.

Фалес был слегка удивлён.

Голос Закриэля был жёстким и наполненным отчаянием и грустью, как у раненного человека, утратившего всю надежду.

- Ты знал о моих отношениях с этими людьми и поэтому намерено их освободил. Ты настроил их против меня, посмотрел на наше сражение, собрал информацию и начал выжидать подходящий момент, готовясь к нашей неизбежной конфронтации.

Закриэль поочерёдно посмотрел в глаза королевских гвардейцев, замечая, что они наполнены агонией и конфликтующими эмоциями.

- С момента нашей встречи ты выглядел так, словно хотел сбежать от хаоса. Ты выглядел бессильным, но в действительности ты шаг за шагом загонял меня в угол при помощи хорошо продуманного плана.

Ты разозлил Самела, Барни и Налги своими словами, чтобы получить нужную тебе информацию. Ты не просил о ней прямо, но при этом всё ближе приближался к правде о Кровавом Годе. Потом ты нашёл мою слабость и вещи, которые мне дороги.

Посмотрев по сторонам, Закриэль рассмеялся лающим смехом со следами слёз на лице.

- Я… - Фалес открыл рот, чтобы ответить, однако обнаружил, что не может ничего сказать.

Клинк!

Топор Закриэля упал на пол.

В этот момент под всеобщими удивлёнными взглядами Рыцарь Приговора продемонстрировал

редкие признаки усталости и своего почтенного возраста. Он стоял один и смотрел на людей перед собой.

Один против восьмерых.

«Но теперь… - Закриэль поднял взгляд. – Но теперь…»

Фигуры перед ним размылись, однако в итоге его взгляд сосредоточился на молодом, потрёпанном и странно спокойном подростке перед ним.

Закриэль со слезами на глазах посмотрел на Фалеса. Он улыбнулся болезненной, скорбной улыбкой.

«Когда… это превратилось в поединок?» Закриэль вздохнул про себя и отвёл взгляд от своих бывших коллег.

Они больше не были преступниками, заключёнными в тюрьму до конца своей жизни. Они снова стали гордостью королевства.

Верховные королевские гвардейцы Созвездия.

По какой-то причине Закриэль не мог подавить слёзы и заполнить пустоту в своём сердце… Он уставился на Фалеса пустым взглядом.

«Если бы он не был запретным созданием, это было бы здорово» - покачнулся он, с трудом восстанавливая баланс.

- Ты с искренностью и неустанностью искал правду, загоняя их в угол и заставляя их показать свою истинную сущность. Ты выкопал самые ценные детали, которые мог использовать, - Закриэль начал говорить всё быстрее. Его лицо наполнилось отчаянием и серьёзностью. – После этого ты выступил их спасителем, даровал им спасение и освободил от давящего на них груза от имени Джейдстара.

Но что более важно… ты стал их духовным столпом, полностью привязывая их к себе.

Фалес ощутил укол грусти в груди. Он воспротивился желанию посмотреть на лица окружающих его людей. Закриэль сделал глубокий вдох и с болью посмотрел на Фалеса, имеющего сложное выражение лица.

Рыцарь Приговора продолжил удручённо:

- Для них ты больше не принц, которого они только что встретили… Ты проводник Налги и Наера, человек, простивший их грехи, тот, кто утешает заключённых; ты принц Джейдстар, которого они приняли, святой, рискнувший своей жизнью, чтобы разрешить окружающие меня недоразумения.

Если я убью тебя, то уничтожу всё, что у них есть – их тела и их умы, - Закриэль закрыл наполненные влагой глаза. Он горько рассмеялся и задрожал. – Кажется, что всё произошло естественным образом, что они поступили согласно логике. Я не могу найти изъянов… ха-ха-ха.

- Закриэль… - со вздохом произнёс Фалес.

Однако Рыцарь Приговора не дал ему шанса продолжить.

- Недавно, когда я находился в хорошей форме, я мог расправиться со всеми ними и убить тебя, - Закриэль опустил руку. Другие напряглись из-за свирепости в его голосе. – Я мог вынести их ненависть. Я мог с ней жить и умереть. В конце концов, я так жил восемнадцать лет! Восемнадцать лет! – прорычал Закриэль.

Он покачнулся, словно сила покидала его тело. В итоге он завалился назад и прислонился спиной к стене. В подземелье повисла невыносимая тишина. Лицо Закриэля медленно помрачнело.

- Но вещи, которые ты сказал, чтобы защитить меня, были предназначены не для меня… а для них.

Закриэль поднял взгляд и посмотрел на своих коллег. По какой-то причине каждый встречающийся с ним взглядом гвардеец ощущал боль в сердце.

- Ты очистил моё имя. Ты заставил их снова меня почитать. И что более важно, ты превратил их эмоции ко мне в оружие против меня.

Голос Рыцаря Приговора наполнился ещё большей болью. Он стал умоляющим.

- Потому что ты знал… Когда я смотрю на их лица и больше не вижу ненависти к предателю, а вижу извиняющие и уважительные взгляды к своему командиру… - Закриэль облокотился на стену. Он указал себе на грудь и на голову. – Ты знал, что это моя величайшая слабость. – Закриэль угрюмо посмотрел на топор рядом со своей ногой. После этого он поднял взгляд на потолок, открыл рот и зарычал наполненным болью рёвом: - Ты знал, что когда я увижу их такими, то не смогу ничего сделать…

Взгляд Фалеса наполнился удивлением.

- Но почему? – Находящийся на пороге смерти Рыцарь Приговора резко вдохнул, наполняясь энергией. – Если бы ты не раскрыл секрет, если бы ты не искал правду… Возможно… - Закриэль посмотрел на мёртвые тела на полу и на Барни Младшего. Его лицо было наполнено глубокой печалью. – Возможно, Налги и Наер были бы всё ещё живы. А Барни бы продолжал ненавидеть меня, а не своего отца и короля, - Закриэль закрыл глаза.

Барни Младший отвёл взгляд, борясь с желанием посмотреть на него. Канон в агонии выдохнул, выпуская из руки оружие.

Атмосфера стала удушающей.

Фалес ощутил невероятное давление в груди. Он чувствовал, что если что-то не скажет, то взорвётся.

- Мне жаль Налги и Наера, я…

Однако он снова был прерван. Закриэль переместил руку на лоб, а его щёки задрожали от боли.

- Я не знаю, я правда не знаю. То, что ты сказал им, чтобы утешить их, то, что ты сказал мне, когда раскрыл себя, жертвенный акт раскрытия себя… Это было чистосердечное признание или расчётливое притворство?

Кто мы для тебя, живые люди, с которыми можно поговорить или пешки на доске? Ты

пытаешься спасти их или себя?

Фалес опешил.

«Признание, притворство, живые люди, пешки, спасти других… спасти себя?» - задумался он.

- Возможно… - принц ощутил неописуемую волну меланхолии. – Возможно, верны оба варианта.

Дыхание Закриэля ускорилось, словно к нему подступал очередной приступ.

- Ха-ха-ха, ты скрывался в темноте, изучал мои слабости и в итоге атаковал мои слабые места, нанося смертельный удар, - рассмеялся Рыцарь Приговора. – Самая ужасная вещь, что, несмотря на то, что я знал, что ты делаешь, я ничего не смог сделать! – Голос Закриэля наполнился отчаянием. – У меня нет таланта лорда Хансена. Я даже не могу сказать, ты был искренен в своих словах или притворялся.

«Искренность, притворство?» Фалес посмотрел на Закриэля с конфликтующими эмоциями во взгляде. Он несколько раз открывал и закрывал рот, чтобы в итоге угрюмо сказать:

- Когда-то давно я слышал эти слова от одноглазого человека, - Фалес протяжно вздохнул и произнёс: - Если это идёт на благо Созвездию, искренность не имеет никакого значения.

Закриэль покачнулся и застыл на секунду. Вскоре его заплаканное лицо начало искажаться.

- На благо Созвездию? Созвездию… Созвездию… Ха-ха-ха-ха… - с лихорадочным блеском в глазах пробормотал Закриэль.

Фалес выдержал паузу, после чего произнёс:

- На самом деле, я не задумывался так далеко, я просто почувствовал, что…

Фалес открыл рот, обнаруживая, что не может закончить предложение.

В этот момент Закриэль опустил голову и разгневанно произнёс:

- Вы Джейдстары все одинаковые, да?

Фалес был шокирован.

- Мы?

Закриэль хмыкнул и произнёс:

- Он вёл себя так же, как и ты сейчас. Как и ты, он выглядел спокойным и искренним, раскрывал правду, ничего не утаивая. Он без колебаний признавался в своих намерениях. Он даже признался в своей маске и своём раскаянии, и как он был вынужден всё это делать. – На этот раз Рыцарь Приговора оцепенелым взглядом уставился вдаль, после чего медленно поднял палец и произнёс: - Смотри, он сидит вон там, улыбается мне невинной и искренней улыбкой и уговаривает меня сделать выбор… Как ты сейчас.

Фалес посмотрел в указанном Закриэлем направлении, в итоге видя лишь пустую темноту.

Встревожено обернувшись, он обнаружил, что королевские гвардейцы также смотрят на

расстроенного Закриэля. Их глаза были наполнены скорбью, а лица печалью.

- Ты смешиваешь свою искренность с фальшью. Ты вырезал шахматную доску, на которую мы не можем не ступить.

В этот момент Закриэль напоминал высохшего старика. Он утратил всю свою грацию воина. Его вид заставил Фалеса ощутить острую боль в груди.

Эхо от слов Закриэля постепенно затихло. Он произнёс грустно:

- Я ненавижу вас обоих, но себя я ненавижу ещё сильнее за то, что не ненавижу вас. Я ненавижу себя за неспособность ненавидеть вас. Джейдстары… вы жестоки. Вы все.

«Жестоки» - сузил глаза Фалес.

- Прости, - произнёс он.

В следующее мгновение Рыцарь Приговора внезапно разгневанно зарычал.

- Ааааахххх!

Закриэль упал на пол и прижал руки ко лбу.

- Ваше Величество, Ваше Высочество! Почему?!

Его рёв был хриплым и душераздирающим. Фалес хотел шагнуть вперёд, но стоящий рядом Белдин схватил его за руку. Барни Младший покачал головой.

Болезненный рёв Закриэля продлился несколько секунд. В следующее мгновение он посмотрел на Фалеса печальным взглядом.

- Уходите, - просто сказал Рыцарь Приговора. – Уходите, Выше Высочество, уходите. – Закриэль схватился за голову и облокотился на стену. Его голос был наполнен мольбой. – И никогда не возвращайтесь… Притворитесь, что вы никогда не встречались… со мной.

Фалес ошеломлённо посмотрел на Рыцаря Приговора.

«Я в безопасности, но… это не то, чего я хотел»,

Он посмотрел на Закриэля грустным взглядом. После истеричной вспышки тот находился на грани слома.

«Нет». Фалес сделал глубокий вдох и сжал кулаки.

- Ты… ты можешь пойти с нами, покинуть Тюрьму Костей. Хотя ты не сможешь вернуться в столицу, по крайней мере…

Закриэль внезапно вскочил на ноги и закричал:

- Уходи!

Фалес опешил. Белдин схватил его за плечо.

Закриэль удручённо упал на пол. Его голос наполнился мольбой и горечью.

- Прежде чем я утрачу контроль… уходи. Молю тебя, Джейдстар.

Фалес посмотрел на него. Он молчал, пока Барни Младший не закашлял рядом с ним.

- Я понял, - Фалес вздохнул, развернулся и начал уходить.

«Это конец» - сказал он себе. Однако по какой-то причине внутри себя он не испытывал ликования, лишь грусть.

- Подождите.

Все обернулись.

Самел посмотрел на Закриэля и произнёс громко:

- Закриэль, ты планируешь оставаться в Тюрьме Костей до конца своей жалкой жизни?

Рыцарь Приговора ему не ответил. Самел нахмурился.

- Хорошо, если тебе нравится здесь находиться, ты волен здесь умереть. Однако прежде чем это произойдёт, ты должен сказать мне… - Самел сжал зубы. – Кто это был? Кто из Джейдстаров восемнадцать лет назад хотел узурпировать трон?

Этот чувствительный вопрос заставил всех напрячься.

Однако пребывающий в оцепенении Закриэль лишь хмыкнул и покачал головой.

- Это не важно. Это больше не важно…

Самел ещё сильнее нахмурился. Очевидно, его не устраивал подобный ответ. Он шагнул вперёд и произнёс:

- Ты…

Однако сзади его схватила рука.

- Он прав, Самел, - выдохнул Барни Младший. Его голос был пропитан презрением к прошлому и лжи. – Больше не важно, кто это сделал… ничего не изменишь.

Самел промолчал. В итоге он фыркнул и сбросил руку Барни, перестав смотреть на Закриэля.

- Хорошо. А теперь… - вздохнул Барни Младший.

Когда все испытывали облегчение, Фалес глубоко вздохнул и внезапно развернулся, явно на что-то решаясь.

Принц без колебаний снова зашагал к Закриэлю. Барни Младший не смог его удержать единственной функционирующей рукой. Его лицо побледнело.

- Ваше Высочество! – Белдин инстинктивно попытался остановить Фалеса.

Однако Фалес спокойно поднял руку, останавливая всех от действий.

- Я знаю, что делаю.

Подросток выдохнул и направился в сторону дрожащего Закриэля, обхватившего голову руками и бормочущего что-то себе под нос. Подойдя к нему, принц присел.

- Знаешь, мой рыцарь… - Фалес улыбнулся доброй и печальной улыбкой. – Во время своего путешествия я прошёл через период отчаяния, наполненный тьмой.

Закриэль перестал дрожать. Он опустил руки и оцепенело и недоумённо посмотрел на подростка.

- Я повстречал одинокого, самоотверженного, невоспетого героя, который предложил мне самое щедрое и искреннее благословение.

В следующее мгновение Фалес сделал то, что шокировало всех: он вытянул руки и мягко взял Закриэля за голову.

- И теперь я, Фалес Джейдстар… - произнёс он самым искренним и мягким тоном, - …дарую тебе его благословение.

«Благословение?..» Закриэль выглядел ошеломлённым. Он посмотрел на Фалеса неподвижным взглядом.

Принц наклонился вперёд и прислонился ко лбу Закриэля своим лбом.

- Пусть тьма крестит твою душу и пусть пламя укажет тебе путь.

Фалес говорил хриплым голосом, но он был наделён каким-то особым качеством, из-за чего у наблюдающих за ним людей полностью рассеивалась тревога.

Фалес закрыл глаза и прислонился лбом к ужасающему клейму на коже Закриэля.

- Одинокий смотритель Закриэль, пусть ты… никогда не будешь потерян.

Когда их тела соприкоснулись, Закриэль слабо вздрогнул.

Фалес ощущал невероятное спокойствие. Когда он сделал то, что сделал, то почувствовал, что он стал другим. Но…

- Ах! – Он услышал, как люди позади него удивлённо вскрикнули. Фалес проигнорировал их. Он знал, что они переживают за него, но он также знал, что находится в безопасности.

- Это…

В слепой зоне Фалеса Быстрая Верёвка широко раскрыл рот. Он увидел, как от тела Фалеса исходит слабый серебряный свет. Испытав шок, он отступил назад и врезался в Тардина!

Барни Младший уставился на экстраординарный свет, после чего обменялся удивлёнными взглядами с Белдином. Барни лишился дара речи.

Спустя несколько секунд Фалес в оцепенении открыл глаза и встал на ноги. Лишь в этот момент он заметил, что взгляды гвардейцев, которыми те смотрели на него, наполнены изумлением.

«Странно» - озадаченно подумал Фалес. Он удивлённо посмотрел на окаменевших людей и спросил у них:

- Что случилось?

- Ты… только что… - Быстрая Верёвка с преувеличением закрыл рот рукой и что-то бессвязно пробормотал. Рука, которой он указывал на Фалеса, качалась из стороны в сторону. – Небеса, Богиня Светлой Луны, Леди Урожаев, Дева-защитница Океана, Бог Пустыни… Неужели, это… легендарная королевская сияющая золотом…

В следующее мгновение Тардин закрыл Быстрой Верёвке рот.

- Всё в порядке, Ваше Высочество. Просто он немного взволнован, - осторожно произнёс Тардин.

Находясь в безжалостных объятиях Тардина, Быстрая Верёвка мог лишь кивнуть, хотя находился на грани плача. Фалес озадаченно покачал головой, зная, что сейчас было не время, чтобы разбираться с их реакцией.

С ранами по всему телу, Фалес повернул голову и устало посмотрел на в оцепенении сидящего на полу Закриэля. Рыцарь Приговора смотрел на него изумлённым взглядом.

«Но, по крайней мере… опасность миновала» - подумал Фалес. Он какое-то время смотрел на Закриэля, после чего вздохнул.

Фалес направился обратно к гвардейцам. Барни и Белдин тактично освободили ему дорогу. Самел, Тардин, Канон и Брюли сделали то же самое. Быстрая Верёвка ошеломлённо застыл на месте, но Тардин дёрнул его в сторону.

Фалес захромал по созданному для него гвардейцами коридору, почувствовав себя так, будто снова идёт по Дворцу Возрождения.

Принц самоуничижительно улыбнулся. По какой-то причине он ощутил, что отношение окружающих к нему изменилось; теперь они испытывали к нему больше уважения, но меньше сердечности по сравнению с тем моментом, когда он простил и утешил их.

Фалес не стал слишком много об этом думать. Он прошёл по созданному для него пути, пока не подошёл к телам Налги и Наера.

- …Что вы планируете делать с их телами?

Барни Младшего на мгновение ошеломил этот вопрос. На его лице появилась печаль. Он тихо и робко произнёс:

- Однажды мы вернёмся и заберём все их тела.

Фалес кивнул.

«Кровавый Год подошёл к концу».

Подросток вздохнул. Чувствуя боль в пояснице, он наклонился и поднял с пола зелёный ключ – ключ от Тюрьмы Костей. Фалес сжал зубы и помассажировал поясницу, ноющую из-за растяжения мышц. После этого он посмотрел на людей перед собой.

- Все готовы покинуть тюрьму?

Все посмотрели на Барни Младшего. Барни какое-то время молчал, после чего отвёл взгляд от

тел на полу. В итоге он поднял меч и подошёл к Белдину, чтобы тот мог поддержать его.

Канон в последний раз посмотрел на тела Налги и Наера, после чего кивнул и всхлипнул со сжатыми зубами. Брюли поцеловал лбы умерших, поправил свою броню и встал.

Тардин отпустил Быструю Верёвку и поправил положение своего меча. Быстрая Верёвка улыбнулся ослепительной улыбкой, держа в руках Арбалет Времени, и показал Фалесу поднятый большой палец. Самел поднял серебряный меч, оставленный Фалесом на полу, и последовал за остальной группой.

Раненные истощённые воины тихо собрались. Барни Младший осмотрелся по сторонам, тихо фыркнул и кивнул Фалесу.

- В любое время.

Уголки губ Фалеса слегка приподнялись, однако внезапно его взгляд застыл.

- Да, ещё одно. Так как вы все сейчас здесь… - принц развернулся. Держа в руке ключ, он посмотрел на грязных и раненных гвардейцев перед собой. – ТерренГирана. Вы слышали это имя?

Гвардейцы выглядели озадаченными. Фалес посмотрел на их лица, не обнаруживая на них никаких аномалий.

Принц нахмурился и снова спросил:

- Я имею в виду, вы слышали это имя восемнадцать лет назад, особенно во время Кровавого Года?

Гвардейцы переглянулись озадаченными взглядами.

В итоге Белдин озадаченно спросил:

- Террен…на? Кто это?

Фалес посмотрел на них и разочарованно вздохнул.

- Моя мать, - покачал он головой, отказываясь от идеи найти ключевых свидетелей из прошлого. - …По крайней мере, так мне сказали.

Гвардейцы обменялись удивлёнными взглядами.

- Не берите в голову. Я просто спросил. Так как никто не знает…

Фалес без задержек подошёл к Самелу и поднял руку с ключом. Со странными и сложными эмоциями в сердце он обвёл взглядом древнее, одинокое и тёмное подземелье.

- Давай найдём твой секретный выход. Мы слишком долго находимся в этом… проклятом подземелье.

Самел вытянул руку, но не стал брать ключ.

- Ты уверен, что хочешь выйти?

- Что ты имеешь в виду? – удивлённо спросил Фалес.

Самел покачал головой.

- Я не уверен, насколько ты способен, но если кто-то из нас раскроет твою личность бедствия… - лицо Самела похолодело. – Неважно, принц ты или нет, многие люди захотят твоей смерти.

- Самел! – Белдин посмотрел на сидящего в тёмном углу Закриэля и произнёс сурово: - Не забывай, что Его Высочество спас наши жизни… в том числе и твою жизнь.

Самел тихо фыркнул. Фалес посмотрел на него и других гвардейцев.

Он увидел в их глазах не только уважение к нему, но также страх и ужас перед своим неопределённым будущим.

Разумеется, это касалось всех, кроме одного беспечного человека.

Фалес улыбнулся.

- Это правда. Если я буду раскрыт, многие люди придут за моей жизнью… но не вы. Меня это полностью устраивает, - равнодушно произнёс он.

Самел выглядел озадаченным. Его взгляд надолго задержался на Фалесе.

Фалес тихо фыркнул и покачал рукой с ключом.

- Нам пора идти.

Самел посмотрел на ключ, после чего перевёл взгляд на Фалеса. Он выглядел немного рассеянным.

- Да, пора идти, - холодно кивнул он и отодвинул руку от ключа.

Под озадаченным взглядом Фалеса Самел отошёл на десять шагов в сторону, подойдя к неприметному углу комнаты. Наклонившись, он поддел плитку мечом, после чего протянул руку и вытащил что-то из-под плитки.

- Самел? Ключ?

Пока люди испытывали понятное недоумение из-за действий Самела, произошли изменения.

Грохот…

Со стороны пола раздался тихий грохот. С потолка начала осыпаться пыль, из-за чего Фалес и остальные изменились в лице!

- Что за… - прежде чем Барни смог закончить, закрывающий рукой рот и нос Фалес обнаружил ключ к происходящему.

В стене перед ними внезапно появилась дыра в месте соединения потолка и стены, пока сверху продолжала сыпаться пыль.

Грохот…

Пока люди пребывали в шоке и недоумении, грохот продолжался, а дыра над ними продолжала расширяться.

Было видно, что кирпичи, соединяющие потолок и стену начали один за другим отступать, медленно открывая прямоугольное отверстие.

Самым удивительным было то, что кирпичи двигались так, будто заранее об этом договорились. Они двигались сверху вниз; каждый кирпич отодвигался на определённую дистанцию от остальных кирпичей. Когда они достигли конца своего путешествия, перед людьми предстали уходящие вверх ступеньки. Они соединяли пол с потолком. Сами ступени имели ширину от восьми до девяти человек. Они вели в тёмную дыру, ведущую в неизвестность.

В продолжающуюся расширяться дыру задул холодный ветер, заставивший Фалеса вздрогнуть.

Спустя около десяти секунд…

Когда дрожь полностью исчезла, дыра над ними предстала перед ними в своей финальной форме. Все были ошеломлены.

«Это…» Фалес изумлённо уставился на передвигающиеся сами по себе каменные ступени.

- Я знаю. Шокирующее зрелище, не так ли? – со вздохом произнёс стоящий у подножия ступеней Самел. – Волшебники создавали подобные чудеса. Когда я впервые увидел их, то отреагировал так же, как вы.

Фалес глубоко вдохнул. Восстановившись от шока, он постарался заставить себя не удивляться. Принц зашагал вперёд.

- Хорошо, тогда давайте… - Фалес сжал руку на ключе.

«Подождите».

В этот момент он внезапно понял, что было не так в этой ситуации.

- Самел, - Фалес удивлённо посмотрел на Самела, стоящего рядом с каменными ступенями. - Ты активировал выход, не став его искать. Ты с самого начала знал его расположение.

Слова принца привлекли к нему всеобщее внимание.

Самел тихо фыркнул.

- Да, я знал с самого начала.

Фалес был ошеломлён. Постаравшись выровнять дыхание, он поднял зелёный ключ дрожащей рукой и произнёс:

- Тогда почему… разве тебе не нужен ключ?

Вопрос Фалеса помог всем понять, что было не так в этой ситуации. Выражение лица Барни изменилось.

Самел тихо фыркнул и развернулся. Теперь его спина была повёрнута в сторону выхода и каменных ступеней.

- Потому что этот выход был открыт ещё четыре часа назад, ещё до того как ключ попал к вам в руки, - безэмоционально ответил он.

Фалес ощутил слабость. Он попытался понять эту странную логику.

«Являющаяся выходом дверь была открыта задолго до того как в мои руки попал ключ? Подождите, откуда я взял этот ключ, который, предположительно, должен открывать любую дверь в Тюрьме Костей? Это…»

Подумав об этом, Фалес побледнел.

Самел посмотрел во тьму выхода и слегка нахмурился.

- Они могут опаздывать, поэтому им может потребоваться напоминание…

Самел сжал рукоять серебряного меча и постучал ей по каменной плите. Клинок издал звон, устремившийся в темноту выхода.

Динь… динь… динь…

В этот момент выражения лиц Барни Младшего и Белдина изменились!

- Самел?

Самел повернул голову и тихо фыркнул. Он ничего не сказал. Вскоре в комнате произошли изменения.

Стук

В темноте выхода раздались таинственные шаги, вплывая в уши Фалеса.

Барни Младший инстинктивно шагнул вперёд и встал в построение из двух человек рядом с Белдином. Они защитили принца своими телами, пока тот продолжал пребывать в ступоре и недоумении. Два гвардейца встали напротив Самела, имеющего странное выражение лица.

Стук, стук, стук…

Звук множества шагов продолжал приближаться. Вначале они были едва различимы, но сейчас их было отчётливо слышно.

Все напряглись!

- Самел, что ты сделал? – Барни Младший с неверием посмотрел на своего бывшего коллегу, однако Самел лишь посмотрел на него холодным взглядом.

Стук, стук, стук…

В итоге на верхней ступеньке появилась пара пустынных ботинок. Их владелец вышел из темноты и начал лениво спускаться.

- Хорошая работа, Самел. – Над ботинками раздался голос, который Фалес уже успел забыть, но стоило ему его услышать, как он сразу его узнал. – Мы ждали так долго, что я подумал, что ты умер.

Это был собранный, холодный и равнодушный голос. Самел холодно фыркнул и промолчал.

Барни Младший и остальные гвардейцы обменялись недоумёнными взглядами, не находя в них ответа. Однако они обратили внимание, что выражение лица принца Фалеса внезапно стало неприглядным и удивлённым.

«Невозможно. Значит, все наши проблемы…»

Пустынные ботинки продолжали спускаться, постепенно открывая своего владельца. Человек со сдержанным голосом продолжил говорить:

- Щит Теней, северяне, Секретная Разведка, твои друзья-заключённые и этот проклятый парень в маске… Они должны были понести серьёзные потери, сражаясь друг с другом, не так ли?

Самел кивнул, полностью игнорируя озадаченные и разочарованные взгляды вокруг себя.

- Конечно. Все люди здесь тяжело ранены. Они больше не представляют угрозу, - Самел обвёл взглядом своих бывших коллег и произнёс холодно. – Но Спаун не смог выжить.

Владелец пустынных ботинок застыл на мгновение.

- Жаль, но мы будем помнить его.

Держащий в руке меч Барни пребывал настороже. Белдин защищал вторую сторону Фалеса, а другие с серьёзными лицами начали вставать в боевую формацию.

Фалес прирос к своему месту.

«…Невозможно».

Владелец пустынных ботинок, наконец, спустился к подножию лестницы. Свет факела осветил всю его фигуру.

- Нет, нет, - оцепенело пробормотал Фалес. – Я лично видел, как тебя пронзили мечом…

Владелец пустынных ботинок тихо вздохнул, словно испытывал лёгкое недовольство.

- Да, да, я знаю. – Он звучал как библиотекарь, множество раз объясняющий правила другим, но всё равно встречающийся с постоянными нарушителями. Его слова были наполнены равнодушием и нетерпением. – Ты лично видел, как я погиб.

Пока гвардейцы выглядели удивлёнными и озадаченными, Фалес уставился на человека, который не должен был здесь появиться.

«Невозможно».

- Почему бы тебе не угадать, принц Фалес? – новоприбывший расслабленно развёл руки и со своей обычной вежливой улыбкой продемонстрировал Фалесу неповреждённую шею и подбородок. – Какое существо в этом мире… - новоприбывший остановился на мгновение, словно хотел насладиться реакцией Фалеса, после чего продолжил с ухмылкой: - …не умрёт после смерти и возродится?

Казалось, его слова содержали в себе какую-то магию, поднимающую страх со дна сердца

Фалеса.

«…Не умрёт после смерти и возродится…»

Фалес натянуто повернул голову и посмотрел на человека на каменных ступенях. Он почувствовал, что его мыслительный процесс остановился.

«Существо, которое не умирает после смерти? В этом мире, это может быть лишь… лишь…»

- Кстати, спасибо, что позаботился о Вечной Истине.

Фалес шокировано наблюдал, как новоприбывший с вежливым и равнодушным видом берёт свой серебряный меч из руки Самела.

«Это Рики, - в замешательстве и панике подумал Фалес. – Это он».

Этот человек должен был давно умереть от меча Йоделя, но в данный момент лидер Кровавого Свиста, Красс Мечей Бедствия и постоянно сдержанный Рики стоял на каменных ступенях и блестел выгравированными на клинке двумя рядами слов.

Стук, стук, стук…

Сверху продолжали раздаваться шаги. Заключённые изменились в лице.

Позади Рики появились Кляйн, Джозеф и многие другие Мечи Бедствия, один за другим начав спускать по широким каменным ступеням. Они были полностью экипированы, с высоты смотря на тяжело раненных воинов – прошедших через несколько тяжёлых битв.

- Но я помню, что ты не смог понять значение выгравированных на мече слов, - Рики цокнул языком и медленно покачал головой.

Перед лицом ошеломлённого Фалеса глаза Рики блеснули холодным светом. Воскресший человек расслабленным тоном прочитал слова на клинке:

- Наша борьба бесконечна. Правда никогда не умирает.

http://tl.rulate.ru/book/27483/1234228